

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 5 июня 2024 г. N 77-2016/2024

Первый кассационный суд общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Яготинцева В.Н.

при секретаре Б.

с участием:

прокурора кассационного отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Анисовой Т.Н.,

защитника осужденного А. - адвоката Волкова Д.И., представившего удостоверение N от ДД.ММ.ГГГГ
и ордер N от ДД.ММ.ГГГГ,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осужденного А. - адвоката Волкова Д.И. на [приговор](#) Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 24 августа 2023 года и апелляционное [постановление](#) Верховного Суда Республики Мордовия от 7 ноября 2023 года.

По [приговору](#) Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 24 августа 2023 года

А., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, состоящий в браке, имеющий на иждивении малолетнего ребенка, зарегистрированный по адресу: <адрес>, проживающий по адресу: <адрес>, несудимый,

осужден по [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы на основании [ст. 73](#) УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением любительской и спортивной охоты, на срок 2 года.

Испытательный срок А. исчислен с момента вступления приговора в законную силу с зачетом времени, прошедшего со дня провозглашения приговора по день вступления приговора в законную силу.

Дополнительное наказание постановлено исполнять самостоятельно с исчислением его срока на основании [ч. 4 ст. 47](#) УК РФ со дня вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск прокурора Ардатовского района Республики Мордовия, действующего в интересах Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия, к Ч.А.С. и А. о солидарном возмещении ущерба, причиненного охотничьим ресурсам в результате незаконной охоты 25 ноября 2021 года, удовлетворен, с Ч.А.С. и А. солидарно в пользу Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия взысканы денежные средства в размере 640 000 рублей.

Разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе арестованного имущества и его конфискации, вещественных доказательств.

Апелляционным [постановлением](#) Верховного Суда Республики Мордовия от 7 ноября 2023 года указанный приговор в отношении А. изменен:

исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на два протокола явок с повинной Ч.А.С. от 26 ноября 2021 года и на журнал КУСП ММО МВД России "Ардатовский", в котором зарегистрированы названные протоколы явок с повинной, как на доказательства виновности Ч.А.С. и А. в совершении преступлений;

постановлено считать в описательно-мотивировочной части приговора при обосновании судом выводов об удовлетворении заявленного по делу гражданского иска правильной датой совершения осужденными преступления, предусмотренного [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ, 25 ноября 2021 года;

причиненный охотничьим ресурсам по факту незаконной охоты А. и Ч.А.С. 25 ноября 2021 года ущерб взыскан с А. и Ч.А.С. солидарно в размере 640 000 рублей в пользу бюджета Ардатовского муниципального района Республики Мордовия.

В остальном приговор в отношении А. оставлен без изменения.

По этому же уголовному делу осужден Ч.А.С., в отношении которого судебные решения в кассационном порядке не обжалуются.

Изложив содержание приговора и апелляционного постановления, доводы кассационной жалобы защитника осужденного, возражений прокурора на жалобу, заслушав выступление защитника осужденного А. - адвоката Волкова Д.И., поддержавшего доводы жалобы об отмене приговора и апелляционного постановления и оправдании осужденного, мнение прокурора Анисовой Т.Н., полагавшей необходимым кассационную жалобу защитника осужденного удовлетворить частично, судебные решения изменить, смягчить назначенное А. наказание, суд

установил:

по приговору А. признан виновным в незаконной охоте с применением механического транспортного средства, группой лиц по предварительному сговору, с причинением особо крупного ущерба.

Преступление совершено ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осужденного А. - адвокат Волков Д.И. выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными.

Анализируя хронологию составления рапортов об обнаружении признаков преступления, указывает о незаконности возбуждения уголовного дела дознавателем ФИО3, который, как он полагает, по состоянию на время его возбуждения, указанное в соответствующем постановлении, не располагал необходимыми материалами для принятия данного процессуального решения. В этой связи считает нарушенными положения [ст. ст. 144 - 145](#) УПК РФ.

Оспаривает допустимость следующих доказательств: протокола осмотра места происшествия от 25 ноября 2021 года, осмотра предметов - туши лося от 26 ноября 2021 года, участка местности от 26 ноября 2021 года, которые в нарушение положений [ч. 1.1 ст. 170](#) УПК РФ проведены в отсутствие понятых, и, как он полагает, без применения технических средств фиксации хода и результатов данных следственных действий; протокола осмотра места происшествия от 26 ноября 2021 года ввиду отсутствия на фототаблице к нему фиксации ножей, которые якобы изъяты в ходе осмотра; протокола осмотра как места происшествия квартиры А. от 25 ноября 2021 года, в котором в нарушение положений [ч. 3 ст. 166](#) УПК РФ отсутствуют сведения о начальнике ОУР ММО "Ардатовский" ФИО1 как об участнике данного следственного действия, при этом последний, согласно хронологии событий, фактически одновременно участвовал и в осмотре места происшествия - лесного массива. В этой связи считает недопустимыми и производные от указанных протоколов осмотра процессуальные действия и доказательства, в том числе заключения экспертов.

Отмечает, что рапорт оперативного сотрудника ФИО2 от 26 ноября 2021 года не содержит сведений о перечне оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых согласно рапорту установлена причастность А. к совершению инкриминированного ему преступления. Считает, что поскольку Федеральный [закон](#) от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривает для проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий получение разрешения суда, то отсутствие данных сведений в рапорте влечет недопустимость проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий.

Утверждает, что, вопреки версии органа дознания, производство выстрелов А. не доказано и противоречит сведениям, изложенным в явке с повинной Ч.А.С. Полагает не доказанным и факт использования автомобиля А. во время незаконной охоты.

Обращает внимание, что в материалах дела имеется сопроводительное письмо от 20 января 2022 года заместителя прокурора Ардатовского района Республики Мордовия, которым дело направлено в адрес начальника ММО МВД России "Ардатовский" с постановлением об отстранении дознавателя ФИО3 от производства дознания, однако сведения о фактическом направлении дела прокурору отсутствуют; в

постановлении заместителя прокурора указано о волоките по делу, допущенной дознавателем ФИО13, однако в материалах дела нет сведений о принятии дела к производству названным дознавателем.

Приводит доводы о нарушении дознавателем ФИО4 положений [ст. 202](#) УПК РФ при отборе образцов крови А., поскольку в силу данной нормы закона такими полномочиями наделен лишь следователь, а получение образцов находится в компетенции эксперта, а не персонала лечебного учреждения, при этом в отношении А. в связи с его отказом сдать образцы крови необоснованно были применены наручники. Также обращает внимание, что в нарушение [ч. 2 ст. 35](#) Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" забор крови медицинской сестрой проведен в отсутствие двух медицинских работников этой же медицинской организации.

Утверждает, что дознаватель, письменно уведомив А. о продлении по делу срока дознания, отказал последнему в выдаче копии постановления о продлении этого срока, чем ограничил право на его обжалование.

Обращает внимание, что в нарушение достигнутой договоренности между дознавателем ФИО3 и стороной защиты в отсутствие последней была нарушена целостность печатей на автомобиле А., и автомобиль был повторно осмотрен.

Полагает, что в ходе судебного следствия не опровергнута версия осужденного А. о том, что обнаруженные в его автомобиле следы крови принадлежат лосю, который ранее был добыт на законных основаниях и которого перевозил на автомобиле осужденного его отец.

Ссылаясь на положения [ст. 297](#) УПК РФ, разъяснения, содержащиеся в [п. 20](#) постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", приводит доводы о незаконности усиления А. наказания по настоящему приговору после отмены первого приговора судом апелляционной инстанции.

Цитируя и подробно анализируя выдержки из приговора и апелляционного постановления, в которых приводятся выводы судов по вышеназванным доводам стороны защиты, указывает об их несостоятельности, утверждая, что обвинительный приговор постановлен на предположениях суда.

Просит об отмене приговора и апелляционного постановления и оправдании осужденного А.

В возражениях на кассационную жалобу защитника осужденного прокурор Аверкин А.Г. указывает о необоснованности ее доводов, просит оставить без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационной жалобы защитника осужденного, возражений прокурора на жалобу, заслушав участников процесса, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

В силу [ст. 401.1](#) УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Вопреки доводам жалобы, дознание и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со [ст. 73](#) УПК РФ, при производстве по уголовному делу установлены и нашли свое отражение в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденного А. в совершении инкриминированного ему преступления подтверждаются совокупностью собранных доказательств, а именно:

показаниями осужденного Ч.А.С. в ходе предварительного расследования, оглашенными в соответствии с [п. 1 ч. 1 ст. 276](#) УПК РФ, об обстоятельствах совершенной в соучастии с А. незаконной охоты;

протоколом проверки показаний на месте осужденного Ч.А.С., в ходе которой он подтвердил ранее данные показания, показал и рассказал об обстоятельствах незаконной охоты совместно с А.;

показаниями свидетелей ФИО5, ФИО6, ФИО7, ФИО8 и других об известных им обстоятельствах дела;

показаниями представителя потерпевшего ФИО9 о размере причиненного ущерба охотничьим ресурсам;

протоколами осмотра мест происшествия от 25 и 26 ноября 2021 года, дополнительного осмотра места происшествия от 30 ноября 2021 года, в ходе которых зафиксированы места незаконной охоты, изъяты следы преступления;

протоколом осмотра места происшествия - территории домовладения А.;

протоколами обысков, выемок, осмотра предметов, вещественными доказательствами;

заключениями экспертов от 14 декабря 2021 года N 699/2021, от 9 февраля 2022 года N 87/2022 о принадлежности волос, обнаруженных в ходе осмотра автомобиля А., животному, вероятнее всего лосю;

заключением эксперта от 13 декабря 2021 года N 701/2021 о наличии крови лося на изъятых в ходе осмотра места происшествия двух ножах и топоре;

заключениями экспертов от 2 февраля 2022 года N 1 и от 22 марта 2022 года N 580 о принадлежности А. на изъятых ножах следа пальца руки; биологического материала;

другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Все доказательства, исследованные в судебном заседании, получили в приговоре надлежащую оценку в соответствии со [ст. ст. 17, 87, 88](#) УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также их достаточности для рассмотрения уголовного дела по существу и постановления обвинительного приговора.

Фактов, свидетельствующих об использовании в процессе доказывания вины осужденного А. недопустимых доказательств, судом кассационной инстанции не установлено.

При этом доводы стороны защиты о невиновности осужденного А., незаконности возбуждения уголовного дела, недопустимости доказательств, а также иные доводы, аналогичные доводам кассационной жалобы, являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно, с приведением убедительных мотивов, отклонены как несостоятельные. Не согласиться с выводами судов, приведенными в приговоре и апелляционном постановлении, оснований не имеется. Доводы кассационной жалобы защитника осужденного сводятся к переоценке доказательств, при этом каких-либо новых обстоятельств, не получивших судебную оценку, либо дающих основания для противоположных выводов, в кассационной жалобе не приведено. Иная по сравнению с приговором оценка автором кассационной жалобы доказательств с точки зрения их достоверности в силу положений [ст. 401.1](#) УПК РФ не может являться поводом к пересмотру вынесенных по делу вступивших в законную силу судебных решений.

Показания представителя потерпевшего, свидетелей, осужденного Ч.А.С. в ходе предварительного расследования являются последовательными, логичными, и противоречий, в том числе исследованным доказательствам, влияющих на правильность установления фактических обстоятельств дела, не содержат. Оснований не доверять этим показаниям у суда не имелось. Чьей-либо заинтересованности в искусственном создании доказательств обвинения, как и причин для оговора осужденного А., не выявлено.

Имеющиеся в деле заключения экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, в них, в том числе, зафиксирован ход, условия и результаты исследований, содержатся заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.

57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Изъятие образцов крови осужденного А. для сравнительного исследования и направление их на экспертизу по настоящему делу не противоречит требованиям ст. 166, 170, 199, ч. 1 ст. 202 УПК РФ, что подтверждается соответствующим протоколом, в котором указано, где, когда, кем изъяты образцы, каким образом они упакованы.

Утверждение защитника о незаконности принудительного получения у А. образцов для сравнительного исследования не основано на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 27 февраля 2020 года N 320-О), согласно которой ст. 202 УПК РФ, предусматривая в части первой право следователя получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, одновременно в части второй устанавливает, что при получении таких образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Таким образом, данная норма допускает возможность получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности.

Данных, свидетельствующих о применении методов, опасных для жизни и здоровья А., материалы дела не содержат, не приведено таковых и в кассационной жалобе. При этом по постановлению следователя Ардатовского МСО СУ СК России по Республике Мордовия от 9 марта 2022 года, принятому по результатам соответствующих заявлений осужденного и его защитника о превышении сотрудниками полиции своих должностных полномочий, в возбуждении уголовного дела отказано (т. 6, л.д. 247-253).

Несостоятельны и утверждения автора жалобы об отсутствии у дознавателя предусмотренной ст. 202 УПК РФ компетенции на получение образцов крови А., поскольку в силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в том числе дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной названным Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания вправе, в том числе получать образцы для сравнительного исследования.

Согласно ст. 35 Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" у лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинской организации берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников этой медицинской организации. При этом требования к оформлению привлеченными специалистами (не экспертами) протокола забора крови или иного документа, подтверждающего данный факт, законодателем не предусмотрены.

Таким образом, вопреки доводам жалобы, указанная процедура получения образцов для сравнительного исследования регламентирует действия эксперта во время производства экспертизы, а не органа дознания при принятии решения о назначении экспертизы.

Вопреки утверждению автора жалобы, в ходе проведения следственных действий, в том числе оспариваемых осмотров мест происшествий, соблюдены особенности и порядок их производства, регламентированные [УПК РФ](#).

В соответствии с [ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ](#) в случаях, предусмотренных [ст. ст. 115, 177, 178, 181, ст. 183](#) (за исключением случаев, предусмотренных [ч. 3.1](#)), [ч. 5 ст. 185](#), [ч. 7 ст. 186](#) и [ст. 194](#) настоящего Кодекса, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя (дознателя); если в указанных случаях по решению следователя (дознателя) понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Так, в ходе проведения осмотра мест происшествия от 25 ноября 2021 года, осмотра предметов от 26 ноября 2021 года дознавателем применялся фотоаппарат марки "Самсунг", то есть техническое средство фиксации хода и результатов следственного действия, в связи с чем участие понятых не требовалось.

То обстоятельство, что в приобщенной к протоколу осмотра места происшествия от 26 ноября 2021 года фототаблице отсутствуют фотоснимки изъятых в ходе осмотра предметов - ножей, топора, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства, поскольку сам протокол отражает ход и результаты осмотра, замечаний к которым у участвующего в осмотре специалиста не возникло.

Отсутствие в протоколе указания об иных лицах, присутствовавших на местах происшествия, в частности, указанного автором жалобы начальника ОУР ММО "Ардатовский" ФИО1, не ставит под сомнение достоверность сведений, изложенных в протоколах осмотра места происшествия, поскольку в соответствии с [ч. 3 ст. 166 УПК РФ](#) в протоколе следственного действия указываются данные о лицах, участвовавших в нем, а не всех лиц, присутствовавших при этом и выполнявших иные функции.

Протокол осмотра предметов от 2 февраля 2022 года, в том числе принадлежащего А. автомобиля марки "РЕНО ДАСТЕР" государственный регистрационный знак N, проведен в соответствии с требованиями [ст. ст. 176, 177 УПК РФ](#), обнаруженные при его осмотре предметы изъятые и осмотрены с соблюдением уголовно-процессуальных норм, протокол осмотра предметов составлен уполномоченным лицом, проведен с участием понятых, результаты проведенного осмотра удостоверены подписями всех лиц, участвовавших в производстве данного следственного действия, протокол осмотра соответствует требованиям [ст. 166 УПК РФ](#). Замечаний от участников следственных действий о полноте и правильности составления протоколов, а также по поводу действий дознавателя не поступало.

При этом с доводами автора кассационной жалобы о том, что при производстве осмотра были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, выразившиеся в необеспечении возможности стороне защиты участвовать при проведении данного следственного действия, согласиться нельзя, поскольку [ст. 177 УПК РФ](#), регулирующая порядок производства осмотра, таких требований не содержит. Необходимо также отметить, что перед началом осмотра дознавателем в присутствии понятых и специалиста проверена целостность бирок, которыми автомобиль был опечатан в ходе его выемки.

В этой связи каких-либо нарушений требований уголовно-процессуального законодательства при производстве указанных следственных действий не допущено.

Что касается доводов автора жалобы о незаконности результатов оперативно-розыскной деятельности со ссылкой на рапорт оперативного сотрудника ФИО2, то они проверке не подлежат, поскольку ни сам рапорт, ни результаты такой деятельности не приведены в приговоре в качестве доказательств. При этом необходимо отметить, что согласно рапорту указанного оперативного сотрудника им проводились оперативно-розыскные мероприятия в рамках поручения следователя в порядке [ст. 152 УПК РФ](#), которое не предусматривало проведения мероприятий, предусмотренных Федеральным [законом](#) от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", требующих судебного решения на их проведение.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, ограничивших права участников

судопроизводства и способных повлиять на правильность принятых судебных решений, в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Несмотря на утверждение в жалобе, уголовные дела N и N возбуждены при наличии законных поводов и оснований после надлежащей проверки сотрудниками полиции сообщений о совершении преступления. Каких-либо нарушений при возбуждении уголовных дел не допущено. Постановления о возбуждении уголовных дела отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства, вынесены надлежащим должностным лицом.

Данных о том, что постановления сфальсифицированы дознавателем, судом не установлено. Из постановлений следует, что поводом к возбуждению уголовных дел в 10 часов 00 минут 26 ноября 2021 года и 14 часов 00 минут 27 ноября 2021 года послужили зарегистрированные в установленном законом порядке рапорты уполномоченных должностных лиц ФИО10 от 25 ноября 2021 года, ФИО11 и ФИО12 от 26 ноября 2021 года. При этом ссылка в кассационной жалобе защитника о поступлении рапорта ФИО12 в распоряжение дознавателя после возбуждения уголовного дела на законность постановления о возбуждении уголовного дела не влияет.

Как следует из материалов уголовного дела, вопреки доводам кассационной жалобы, с момента его возбуждения 26 ноября 2021 года и до момента его изъятия 20 января 2022 года из производства начальника группы дознания ММО МВД России "Ардатовский" ФИО3 на основании постановления заместителя прокурора Ардатовского района Республики Мордовия, уголовное дело ни в этот период, ни в дальнейшем не передавалось в производство дознавателя ФИО13 и им к своему производству не принималось, а указание дознавателя ФИО13 в данном постановлении заместителя прокурора является ошибочным и не влияет на законность обжалуемых судебных решений.

Каких-либо нарушений прав А. в ходе дознания, в том числе права на защиту, судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

При этом довод кассационной жалобы защитника о невручении А. копии постановления о продлении сроков дознания также не влияет на законность судебных решений.

Нарушений процессуальных прав участников по делу не допущено, дело рассмотрено в рамках предъявленного А. обвинения и в соответствии со [ст. 252](#) УПК РФ, при этом необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела были созданы, а ходатайства по делу разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и принципа состязательности сторон.

Протокол судебного заседания суда первой инстанции соответствует требованиям [ст. 259](#) УПК РФ.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств действия осужденного А. по [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ квалифицированы правильно. Оснований для иной квалификации, так же как и оснований для оправдания осужденного, как об этом просит автор жалобы, суд кассационной инстанции не усматривает. Наличие инкриминированных осужденному А. квалифицирующих признаков, вопреки доводам жалобы, подтверждено совокупностью представленных доказательств.

Так, согласно разъяснениям, содержащимся в [пп. 8, 12, абз. 2 п. 10](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", под охотой понимается поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка. Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты. При совершении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору исполнителями преступления признаются лица, осуществлявшие поиск, отслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов, производившие их первичную переработку и (или) транспортировку. Лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их отслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, осужденный А. являлся соучастником незаконной охоты, поскольку по предварительному сговору с иным лицом был совершен незаконный отстрел двух особей дикого лося, после чего осужденные принимали совместное участие в разделывании туши одного из убитых животных и его транспортировке на автомобиле А. В этой связи не имеет правового значения, кем именно из осужденных был произведен отстрел животных.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке судом апелляционной инстанции были проверены доводы апелляционной жалобы защитника осужденного А. - адвоката Волкова Д.И. о невиновности А., недопустимости доказательств, незаконности возбуждения уголовного дела, допущенных в ходе предварительного расследования процессуальных нарушениях, которые получили надлежащую оценку в апелляционном постановлении, при этом в приговор внесены необходимые изменения. Апелляционное постановление соответствует требованиям [ст. 389.28](#) УПК РФ.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции находит судебные решения подлежащим изменению по следующим основаниям.

В соответствии со [ст. 401.15](#) УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по настоящему уголовному делу допущены судом при назначении А. наказания.

Так, при определении А. вида наказания судом учтены обстоятельства, указанные в [ст. 60](#) УК РФ - характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Мотивы принятого решения о назначении осужденному основного наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением любительской и спортивной охоты, суд мотивировал в приговоре. Не согласиться с ними суд кассационной инстанции оснований не усматривает.

Вместе с тем, при определении размера основного наказания суд не учел следующее.

Согласно разъяснениям, содержащимся в [п. 20](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", с учетом взаимосвязанных положений [ст. ст. 389.22, 389.23](#) и [ч. 1 ст. 389.24](#) УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Как видно из материалов уголовного дела, по приговору Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 28 октября 2022 года А. был осужден по [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы на основании [ст. 73](#) УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, связанной с охотой, на срок 2 года.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 19 декабря 2022 года указанный приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору ввиду незаконности составления дознавателем ФИО4 итогового процессуального документа по результатам проведенного дознания - обвинительного акта, основанием к чему послужило нерассмотрение в установленном [УПК РФ](#) порядке ходатайства стороны защиты об отводе данного дознавателя.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что указанное обстоятельство нарушает право А. на защиту и исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного акта.

При этом из апелляционного постановления также следует, что, проверяя законность и обоснованность указанного приговора по доводам апелляционного представления государственного обвинителя и принимая указанное решение, суд апелляционной инстанции, в том числе привел суждение о допущенных судом нарушениях уголовного закона при назначении осужденному А. основного наказания в виде лишения свободы, указав о необоснованности определения его размера ниже низшего предела санкции статьи.

Вместе с тем, исходя из положений [ч. 4 ст. 389.19](#) УПК РФ, при отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору, суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности вины обвиняемых, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущества одних доказательств перед другими, виде и размере наказания.

При таких обстоятельствах, возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной инстанции фактически допустил суждение о виновности А. в совершении инкриминированного преступления, тем самым предрешил постановление обвинительного приговора в случае повторного направления дела в суд, что, исходя из указанных выше разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на наличие апелляционного представления, содержащего доводы о мягкости назначенного А. наказания, исключало возможность принятия решения об усилении А. наказания при новом рассмотрении дела.

Однако при постановлении обжалованного приговора от 24 августа 2023 года А. осужден по [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы на основании [ст. 73](#) УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением любительской и спортивной охоты, на срок 2 года, что ухудшило его положение, исходя из срока основного наказания, назначенного ему по ранее постановленному приговору.

Суд апелляционной инстанции данное нарушение закона не устранил, а при оценке аналогичного довода стороны защиты сослался на апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 19 декабря 2022 года как содержащее основания для усиления назначенного А. наказания, не учтя при этом вышеприведенные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в [постановлении](#) от 30 июня 2015 года N 29.

При таких обстоятельствах, в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, кассационная жалоба защитника осужденного подлежит удовлетворению в части, а обжалуемые приговор и апелляционное постановление в отношении А. - изменению со смягчением срока наказания в виде лишения свободы до 2 лет 6 месяцев, то есть до пределов наказания, назначенного по приговору Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 28 октября 2022 года, при отсутствии оснований для дальнейшего смягчения наказания.

При этом суд кассационной инстанции, принимая во внимание, что поскольку санкция [ч. 2 ст. 258](#) УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет, в целях соблюдения права осужденного на защиту, считает необходимым признать установленные судом смягчающие обстоятельства исключительными и применить к А. правила [ст. 64](#) УК РФ.

Вопросы о мере пресечения, гражданском иске с учетом апелляционного постановления, судьбе арестованного имущества и вещественных доказательств разрешены судом первой инстанции верно.

Все иные доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. 401.14, 401.15](#) УПК РФ, суд

постановил:

кассационную жалобу защитника осужденного А. - адвоката Волкова Д.И. удовлетворить частично.

[Приговор](#) Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 24 августа 2023 года и апелляционное [постановление](#) Верховного Суда Республики Мордовия от 7 ноября 2023 года в отношении А. изменить:

наказание, назначенное А. по ч. 2 ст. 258 УК РФ, с учетом ст. 64 УК РФ смягчить до 2 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с любительской и спортивной охотой, на срок 2 года;

в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное А. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

В остальном судебные решения в отношении А. оставить без изменения, кассационную жалобу защитника осужденного - без удовлетворения.
